

ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ» И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Владимир БРАЖУК

Бельцкий государственный университет им. Алеку Руссо

În articol sunt cercetate personajele feminine din romanul „Oblomov” de I.A. Goncharov și rolul acestora la dezvoltarea imaginii eroului central.

The article investigates the women's characters in the novel "Oblomov" by I.A. Goncharov and their role in the disclosing of the artistic image of the main hero of the novel.

Рассматривать и исследовать главный персонаж романа «Обломов» надо как художественный образ, совмещающий в равной мере черты типа и характера. На наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь выделением общего социального типа («психологии барина-помещика» или «лишнего человека») либо определять только индивидуальные черты характера (живую душу, сердце, совесть). При таком подходе исчезает сам художественный образ, ибо достоинства и недостатки Ильи Ильича возможны только в единстве: человеческая драма предопределена социальным положением героя, его воспитанием и поведением помещика, но одновременно – и нравственными, философскими поисками Обломовым ответа на извечные вопросы о смысле бытия.

Художественный образ персонажа не создаётся, не формируется и не существует сам по себе, изолированно, а находится в тесной связи с миром других персонажей, с миром природы, вещей и так далее. Для того чтобы изобразить индивидуальное, обобщенное и эстетическое, писатель раскрывает эти связи, показывает человека в его взаимодействиях со всеми сторонами жизни в целом. «Каждая деталь живёт благодаря лежащему на ней отпечатку целого, "каждая новая черта только больше высказывает всю форму" (Л. Толстой); вычлененная из целого, она перестаёт быть именно "образом" и становится "мёртвой" деталью, представительницей родовой категории или класса "приёмов"» [1]. Все персонажи, детали быта, мир, природа, время, пространство правомерно рассматривать как составляющие, способствующие раскрытию художественного образа главного героя романа.

В образе женщины-мечты Обломова мы замечаем искомый героем синтез: гармония рассудка и сердца, гордости и покоя, независимости (эмансипированности) и покорности (традиционности).

«Обломову ...на первом плане всегда грезилась женщина как жена и иногда – как любовница. В мечтах пред ним носился образ высокой, стройной женщины, с покойно сложенными на груди руками, с тихим, но гордым взглядом, небрежно сидящей среди плющей в боскете, легко ступающей по ковру, по песку аллеи, с колеблющейся талией, с грациозно положенной на плечи головой, с задумчивым выражением – как идеал, как воплощение целой жизни, исполненной неги и торжественного покоя, как сам покой. Снилось она ему сначала вся в цветах, у алтаря, с длинным покрывалом, потом у изголовья супружеского ложа, с стыдливо опущенными глазами, наконец – матерью, среди группы детей» [2]. (Здесь и далее подчёркнуто нами. – В. Б.)

Как видим, на первом плане в мечте Обломова всегда была женщина, причём, в первую очередь, жена, хранительница домашнего очага, мать, что так близко связывает героя с его детством, с его Обломовкой. В созданном мечтой образе обломовской женщины совмещаются черты романтики, поэтики и покойной семейной идиллии: это и любовница, высока, стройна, гордый взгляд, задумчивое выражение, это и жена, мать, олицетворяющая тихую семейную жизнь. Если сравнивать портреты двух героинь романа, то явно в каждом из них есть часть мечты Обломова: в Ольге – стройность, лёгкость, гордость, мысль, поэзия, в Агафье – простодушие, полнота, плоть, здоровье, тишина, покой.

Противопоставленность героинь прослеживается на протяжении всего романа. В характеристиках Ольги доминируют такие лексемы, как «мысль», «ум», «гордость», «воля», «любопытность», «энергия», «талант», «целеустремлённость»; «аристократка», «королева». Николина Н. относительно Ольги замечает, что «в текстовом поле этого персонажа регулярно повторяются слова с семьёй

«гордость», причём именно в этом поле (по сравнению с характеристиками других героев) они доминируют» [3]. В описаниях Агафьи Матвеевны частотны такие лексемы, как «трудолюбие», «добросовестность», «хозяйственность», «простодушие», «доброта», «застенчивость»; «очень домашняя». На Ольгу герой смотрит как на «ангела», «божество», на Агафью же смотрит как на «горячую ватрушку», или как на «лошадь, на которую надевают хомут». В каждой из героинь усматривается отражение части его идеала. В фантазии Обломова поэзия и быт, музыка и еда, духовное и телесное нерасторжимы, но в жизни этот идеал оказывается недостижимым.

Несмотря на то, что героини являются антиподами, есть в них и близкие черты. Это покажется не таким парадоксальным, если принять во внимание, что сущность каждой из героинь раскрывается через любовь к Обломову. Они обе наделены чертами женского идеала, такими, как сердечность, заботливость, чуткость. К тому же для каждой из них любовь к Илье Ильичу становится дорогой прозрения: как Ольга, так и Пшеницына обретают благодаря посетившему их чувству отчетливое сознание своего долга и идеала.

В романах Гончарова женским образам всегда отводится важная роль. Как и мужские персонажи-антиподы (Обломов/Штольц), женщины у Гончарова исповедуют собственные взгляды, выражают свою «философию любви».

В. Кантор отмечает, что фамилия Ольги (Ильинская) ассоциируется с именем главного героя (Илья), то есть она предназначена Обломову. Сама Ольга верит, что предначертана Обломову, что любовь к нему дана ей от Бога, что судьба ее навек связана с судьбой Ильи Ильича, она твердо намеревается выполнить свой долг любви до конца.

«Умрете... вы... я буду носить вечный траур по вас и никогда более не улыбнусь в жизни. Полюбите другую – роптать, проклинать не стану, а про себя пожелаю вам счастья... Для меня любовь – это всё равно что... жизнь, ...а жизнь – долг, обязанность, следовательно, любовь – тоже долг: мне как будто Бог послал ее» [4].

Понимая свою любовь к Обломову как долг, Ольга старается заботиться о нем. Она видит свою обязанность в том, чтобы разбудить Обломова, вернуть его к жизни, увести от безразличия и лени. *«Она все колола его легкими сарказмами за праздно убитые годы, изрекала суровый приговор, казнила его апатию глубже, действительнее, нежели Штольц; потом, по мере сближения с ним, от сарказмов над вялым и дряблым существованием Обломова она перешла к деспотическому проявлению воли, отважно напомнила ему цель жизни и обязанностей и строго требовала движения, беспрепятственно вызывала наружу его ум, то запутывая его в тонкий, жизненный, знакомый ей вопрос, то сама шла к нему с вопросом о чем-нибудь неясном, не доступном ей»* [5]. Взяв на себя ответственность за судьбу Обломова, Ольга достигает на этом пути некоторых результатов, ее усилиями в Илье Ильиче «появлялась лихорадка жизни, сил, деятельности».

Ольга активна, она берёт на себя роль мужчины, стремится сделать Обломова счастливым, не понимая, в чем состоит его счастье. Ольга убеждена, что полноценная жизнь может быть только деятельной, и рассчитывает увидеть Илью Ильича счастливым, когда тот стряхнет свою апатию. Однако идеал самого Обломова таков, что счастье ему может принести лишь тихая, безмятежная жизнь. Любовь к Ольге не дает Обломову желанного покоя, который он связывал в своих мечтах с идеалом женщины. Любовь превращается для него в «службу», подчас обременительную: *«Разве любовь не служба! ...Каждый день – вёрст по десяти пешком»* [6]. Какое-то время он старательно выполняет поручения Ольги, но затем герой начинает роптать и тяготиться нарушением привычного ритма жизни. Когда проходит первое увлечение, Илья Ильич начинает скучать. Время от времени замечаем, как он зевает, затем у него вызывает досаду прогулка в Летнем саду, из-за которой он лишается обеда, и, наконец, Обломов решается даже сказать Ольге, что его организм *«немеет, требует хоть временного успокоения»* [7]. Становится очевидным, что Илья Ильич, несмотря на всю искренность своей любви к Ольге, уже тяготится ею. *«Господи! Зачем она любит меня? Зачем я люблю ее? Зачем мы встретились? Это все Андрей: он привил любовь, как оспу, нам обоим. И что это за жизнь, все волнения да тревоги! Когда же будет мирное счастье, покой?»* [8]. Размышления Обломова приводят к неуверенности, он без конца задаёт себе вопросы. Динамика мыслей находит выражение в коротких вопросах, а ответ – в восклицании и риторическом вопросе, содержание которых – покой – главное. В конце их романа он прячется за самыми разными предложениями, лишь бы уклониться от встреч с Ольгой, предпочитая проводить время у Пшеницыной, в тишине и покое.

Любовь в действительности оказалась для Обломова не так поэтична, как она начиналась, весной, в момент цветения трав и деревьев. После предложения руки и сердца, которое Ольга приняла, любовь превращается в тяжкий долг, где нет места мечте и поэзии. Любовь меркнет, приходит жизнь с её суетными повседневными проблемами. *«Счастье, счастье! ...Как ты хрупко, как ненадежно! Покрывало, венок, любовь, любовь! А деньги где? А жить чем? И тебя надо купить, любовь, чистое, законное благо. С этой минуты мечты и спокойствие покинули Обломова. Он плохо спал, мало ел, рассеянно и угрюмо глядел на все»* [9].

Ольга побуждает Обломова делать всё то, что, по мнению героя, является суетой и от чего он пытался бежать. Герой старается выполнять её поручения, только чтобы доставить ей приятное. *«Еще сильнее, нежели от упреков, просыпалась в нем бодрость, когда он замечал, что от его усталости уставала и она, делалась небрежною, холодною. Тогда в нем появлялась лихорадка жизни, сил, деятельности, и тень исчезала опять, и симпатия была опять сильным и ясным ключом»* [10]. От восторженного, поэтического восприятия Ольги герой приходит и к отрицательным её оценкам: она кажется «небрежною, холодною». Неизвестно, что лучше: «тупые» мысли Агафьи или холодность Ольги. Он предчувствует, что она оставит его, потому что слишком разные у них взгляды на мир. *«Возьми меня, как есть, люби во мне, что есть хорошего»* [11], - говорит Обломов Ольге при их последней встрече. Она отказывается и выбирает Штольца, потому что любовь к Обломову постепенно превратилась для неё в обременительную заботу, потому что чувство Ольги разумно и самолюбиво. Рождённая Ильинской, она стала Штолец (от немецкого *stolz* – гордый), что больше подходит её образу. Распростившись с Обломовым, Ольга решительно идет вперед. Она по-прежнему видит идеал любви в следовании долгу, но этот долг отныне связан для нее с именем Штольца. Жизнь с Андреем, однако, не означает успокоения. Ольга так же требовательна к своему мужу, как прежде к Обломову.

Обломов загорается любовью к Ольге и пробуждается благодаря этому к жизни, однако с ней он не может обрести гармонии счастья. Не случайно любовь к Ольге описана как болезнь («оспа», «корь», «горячка»). В письме к Ольге Обломов пишет: *«мне к лицу покой, хотя скучный, сонный, но он знаком мне; а с бурями я не управляюсь»* [12]. В Пшеницыной есть то, чего недостает в Ольге, и с нею Илья Ильич, наконец, обретает желанный, сладостный, долгожданный покой. Это выражено в лексемах, передающих переживания и действия героя: «охотно оставался», «потихоньку ногой отворял дверь», «всё это делалось покойно», «не волновался тревогой».

На смену одухотворенному и почтительному чувству к Ольге Ильинской приходит земная любовь, постепенно рождающаяся в Обломове от физического ощущения тепла и уюта, исходящих от облика Агафьи Матвеевны Пшеницыной, женщины из плоти и крови. *«Обломову видна была только спина хозяйки, затылок и часть белой шеи да голые локти. ...Обломов следил, как ворочались локти, как спина нагибалась и выпрямлялась опять. Внизу, когда она нагибалась, видны были чистые юбка, чистые чулки и круглые, полные ноги»* [13]. В критике не раз сопоставляли образы Пшеницыной и крестьянки, появляющейся в мечтах Обломова. В двух описаниях важной деталью являются «шея» и «локти». Исследователи полагают, что «шея» и «локти» запечатлелись в бессознательном Обломова со времен его детства и юности.

Обломов любит хлопотами Агафьи, ценит её искусство хозяйки: «славный кофе», пироги «не хуже обломовских», домашнюю водку. Его, привыкшего к бездействию и не терпящего суеты, покоряет трудолюбие Пшеницыной, погруженной в заботы о своем хозяйстве. Деятельность Пшеницыной размерена и нетороплива. Она *«движется целый день, как хорошо устроенная машина, стройно, правильно, ходит плавно, говорит ни тихо, ни громко, намелет кофе, наколет сахару, посеет что-нибудь, сядет за шитьё, игла у ней ходит мерно, как часовая стрелка; потом она встанет, не суетясь; там остановится на полдороге в кухню, отворит шкаф, вынет что-нибудь, отнесет»* [14]. Она деятельна, это находит выражение в разнообразии глаголов действия в её описании. Но сама эта деятельность «мерная, как часовая стрелка», то есть не ведёт к изменениям, а производит впечатление покоя. Всё существо Агафьи Матвеевны источает спокойствие, и Обломов не просто подпадает под очарование ее земной привлекательности, ее простодушия и трудолюбия, он открывает в Пшеницыной свой идеал безыскусной гармонии и мирного уюта, живший в его воспоминаниях об Обломовке. *«И главное, все это делалось покойно: не было у него ни опухли у сердца, ни разу он не волновался тревогой о том, увидит ли он хозяйку или нет, что она подумает, что сказать ей, как отвечать на ее вопрос, как она взглянет»* [15].

Жизнь на Выборгской стороне напоминает жизнь в Обломовке. Здесь также царит культ еды и культ сна, также отмеряют время семейными событиями и церковными праздниками, не интересуясь шумихой большого мира. Пшеницыной присуща та же бессознательная мудрость, что и предкам Обломова. Агафья Матвеевна верно угадывает, что нужно Обломову, она чувствует, что только покой позволит ему обрести счастье, причем покой, не смущаемый никакими чуждыми натуре Ильи Ильича эмоциями. В отличие от Ольги, она ничего не требует от Обломова, не будоражит вовсе не свойственное ему самолюбие. *«Никаких понуканий, никаких требований не предъявляет к нему Агафья Матвеевна. И у него не рождается никаких самолюбивых желаний, позывов, стремлений на подвиги, мучительных терзаний о том, что уходит время, что гибнут его силы, что ничего не сделал он, ни зла, ни добра, что празден он и не живет, а прозябает»* [16]. Заметим, вместе со «стремлениями к подвигам» у Обломова исчезают сомнения, «мучительные терзания». Все разъяснения построены по принципу однородности, где каждое последующее выражение (конструкция) дополняет, детализирует предыдущее. Именно Пшеницына любит Обломова сильно и бескорыстно. Смыслом её жизни был покой и удобство Ильи Ильича. Бескорыстная преданность Агафьи видна, когда, забыв о себе и своих детях, она ухаживает за больным Обломовым, просиживая ночи у его постели, когда продаёт последнее, чтобы накормить Обломова.

Главным в семейной жизни для Обломова всегда был покой, а не страсть, как и у его предков, которые избегали страстей. В этом герой видел норму человеческой жизни и норму любви. *«...Подле гордо-стыдливой, покойной подруги спит беззаботно человек. Он засыпает с уверенностью, проснувшись, встретить тот же кроткий, симпатичный взгляд. И чрез двадцать, тридцать лет на свой теплый взгляд он встретил бы в глазах ее тот же кроткий, тихо мерцающий луч симпатии. И так до гробовой доски! "Да не это ли – тайная цель всякого и всякой: найти в своем друге неизменную физиономию покоя, вечное и ровное течение чувства? Ведь это норма любви, и чуть что отступает от нее, изменяется, охлаждается, – мы страдаем: "стало быть, мой идеал – общий идеал? – думал он"»* [17].

На фоне мирного, неспешного течения жизни отношения Обломова с Пшеницыной складываются ровно и непринужденно, в них, в отличие от бурного и страстного романа с Ольгой, нет напряжения. *«Тоски, бессонных ночей, сладких и горьких слез – ничего не испытал он. Сидит и курит и глядит, как она шьет, иногда скажет что-нибудь или ничего не скажет, а между тем покойно ему, ничего не надо, никуда не хочется, как будто все тут есть, что ему надо»* [18].

Некоторые исследователи видят в «Выборгских» главах реализацию обломовской мечты, возвращение героя в старую добрую Обломовку. С этим нельзя согласиться. Не случайно в авторской ремарке сказано «как будто всё тут есть». Если бы мечта Обломова реализовалась, не было бы трагических нот в конце романа о смерти героя, ведь в Обломовке умирали без трагедий. В последнюю встречу со Штольцем Обломов говорит, что он в яме, что он погиб. Несмотря на то, что «мир и тишина покоятся над Выборгской стороной», это не мир и тишина Обломовки, где был простор, семья, где герой был ребёнком, верящим в чудо. Жизнь как раз показывает, что нельзя остановиться, покой это не только антитеза суете, но это и смерть, нельзя вернуться в детство и обрести утраченный рай. У Пшеницыной есть тепло, уют, еда, но нет поэзии, мечты, музыки, нет общения с друзьями. Следовательно, мечта реализовалась лишь наполовину.

Ольга не похожа на обещанную нянкой в жены Илье Ильичу «неслыханную красавицу Милитрису Кирбительевну», которая, как известно из старинной русской сказки, была не женой, а матерью богатыря Бовы Королевича. Мифическая Милитриса Кирбительевна воплощает идеал жены-матери, Ольга – жены-подруги, равной; для первой можно оставаться окружаемым повседневной заботой любимым ребёнком, рядом с другой необходимо непрерывно трудиться, самосовершенствоваться, расти; первая обещает желанный покой, вторая требует непрерывного движения.

Женские персонажи в романе помогают раскрыть образ главного героя. Типическое и характерное ярко проявляется в описаниях взаимоотношений Обломова с любимыми им женщинами. Тут и лень, барство, обломовщина, но и поэзия, покой, доброта, совесть, любовь. Невозможно разять образ и говорить отдельно о типе и о характере.

Литература:

1. Чудаков А.П. Образ // Краткая литературная энциклопедия: В 9-ти т. Т.5, с.364-365.
2. Гончаров И.А. Обломов // Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 4 т. - Москва, 1981, т.2, с.211.
3. Николина Н.А. Имя собственное в романе И.А. Гончарова «Обломов» // Николина Н.А. Филологический анализ текста. - Москва, 2003, с.203.
4. Гончаров И.А. Обломов // Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 4 т. - Москва, 1981, т.2. с.254.
5. Там же, с.250.
6. Там же, с.251.
7. Там же, с.365.
8. Там же, с.353.
9. Там же, с.341.
10. Там же, с.251.
11. Там же, с.387.
12. Там же, с.263.
13. Там же, с.318.
14. Там же, с.397.
15. Там же, с.401.
16. Там же, с.402.
17. Там же, с.212.
18. Там же, с.401.

Prezentat la 05.10.2007